

Справедливость и эффективность: христианское осмысление некоторых положений современной экономической теории

Торгашин Роман Александрович

кандидат экономических наук, директор «Радио ВЕРА»,

студент Московской духовной академии

roman@torgashin.ru

<https://orcid.org/0009-0008-7245-4366>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Торгашин Р. А. Справедливость и эффективность: христианское осмысление некоторых положений современной экономической теории // Богослов. 2025. № 3 (7). С. 95–116. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.7.3.008

АННОТАЦИЯ Данный материал является первой публикацией серии работ автора, посвященной проблематике христианского осмысления некоторых положений современной экономической теории. В нем формулируется проблемное поле этого осмысления, а также рассматриваются вопросы справедливости, эффективности, экономического неравенства. С христианской точки зрения рассматривается принцип ограниченности ресурсов и безграничности потребностей: в попытке найти ответ на вопрос о его природе, делается вывод о его связи с первородным грехом и проклятием первого человека. На основе анализа библейских и святоотеческих источников формулируются четыре христианских критерия справедливости: воздаяние должного, аскеза (как отказ от лишнего), любовь и общая польза. Анализируется институт частной собственности, проблемы его развития, указывается на его кризис в новейшее время. Подчеркивается роль государства и гражданских институтов в формировании общественной справедливости как добродетели. Также рассматриваются этические аспекты экономического неравенства и сравнительная ценность разных сфер и форм труда и творчества, в том числе деятельности предпринимателей, которая характеризуется принятием рисков и нераздельной синергией труда и творчества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: справедливость, эффективность, неравенство, ограниченность ресурсов, потребности, частная собственность, труд, творчество, предпринимательство, благотворительность, аскеза, Русская Православная Церковь

Статья поступила в редакцию 15.08.2025,
одобрена после рецензирования 15.09.2025,
принята к публикации 20.09.2025.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически сложилось так, что современная экономическая теория в основном создавалась и разрабатывалась в западных странах, будучи укорененной в соответствующей этической системе, возвращенной на почве западного христианства и идей Ренессанса. В конце XIX — начале XX вв. в России начала формироваться национальная экономическая школа, которая подверглась драматической трансформации с приходом к власти большевиков в марксистско-ленинскую политическую экономию¹. Гибель Советского Союза и демонтаж его идеологической платформы привели в довольно короткой перспективе к ее фактической гибели по ряду причин. Система централизованного планирования в сочетании с безбожной идеологией показала свою сравнительную неэффективность с капиталистическими системами хозяйствования. Фокус на развитие инфраструктуры и военно-промышленного комплекса (ВПК) в ущерб развитию потребительского сектора привел к нехватке товаров (дефициту) и низкому качеству потребительской продукции, отставанию в производительности труда. При передовых достижениях в сфере ВПК гражданский сектор экономики к середине 80-х годов XX в. впал в глубокий системный кризис. Другой причиной явилась сильная идеологическая привязка советской политэкономии к марксистско-ленинской теории коммунизма, отодвигающая на второй план полноценный научный аппарат и стигматизирующая другие научные экономические течения.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ОТКАЗ СОВЕТСКИХ ЭЛИТ ОТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

На рубеже 90-х годов XX в. Россия почти с чистого листа начала формировать новую экономическую науку, активно импортируя научный багаж западных капиталистических стран. Таким образом, мы имеем фактически три периода формирования российской

¹ Подробнее см., например: *Бартенев С. А. История экономических учений: учебник*. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2013.

экономической науки, с минимальной преемственностью между собой. Назовем их условно дореволюционный, советский и постсоветский. И ни один из этих периодов, включая дореволюционный, по-настоящему не опирался в своем развитии на православное вероучение и ценности. Одиночные попытки предложить христианское основание экономической деятельности в трудах эмигрировавшего прот. Сергея Булгакова² лишь подтверждают этот неутешительный вывод. В результате в настоящих социально-политических условиях мы имеем выраженный ценностный конфликт между поворотом государства и значительной части народа к традиционным православным христианским ценностям — и, по сути, импортированной западной экономической теорией, укорененной в ценностях, идейно им в текущем контексте противостоящих.

Данная ситуация остро ставит задачу осмысления как отдельных постулатов, так и в целом экономической теории с позиции православного вероучения и нравственности. Современное российское общество, претендующее на то, чтобы стать чуть ли не глобальной опорой консервативных течений, фактически оказалось лишено разработанной научной и богословской базы для столь фундаментальной сферы общественных отношений. Пожалуй, единственными национальными документами, определяющими в настоящее время палитру нравственных отношений, являются широко обсуждаемый 809-й указ президента России «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³ и церковные документы: «Основы социальной концепции

² Булгаков С., *прот.* Философия хозяйства. Нью-Йорк, 1982.

³ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 19.09.2025).

Русской Православной Церкви»⁴ (далее «Основы...») и «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании»⁵.

За пределами этих документов существует обширнейшее проблемное поле, неисхоженное русской богословской и научной мыслью, ставящее множество вопросов к осмыслению.

К числу таких вопросов можно отнести:

- понимание справедливости как экономической категории сферы распределения;
- понимание эффективности как мерила экономической успешности;
- понимание добавленной стоимости труда и ее отчуждения в контексте отношений эксплуатации труда;
- понимание предпринимательского риска и ответственности как нравственной категории в личном смысловом и духовном пространстве предпринимателя;
- понимание теории денег, их стоимости и соответствующие вопросы существования банковского процента;
- понимание самых базовых постулатов, таких как дефицитность ресурсов и безграничность потребностей, с позиции христианского креационизма;
- понимание баланса спроса и предложения с позиции справедливости ценообразования в сфере обмена;
- этические аспекты экономического неравенства и сравнительной ценности разных сфер и форм труда и творчества;
- понимание форм влияния на общественное мнение и формирование добавленной стоимости в нематериальных сферах, в том числе в умах и сердцах потребителей и пользователей;
- понимания природы медиа, манипуляций и экономической борьбы за сознание людей, восприятия людей как главного экономического ресурса;
- понимание городского уклада жизни, нравственных причин и последствий «демографического перехода».

⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 19.09.2025).

⁵ Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. [Электронный ресурс] URL: <https://vrns.ru/documents/svod-nravstvennykh-printsipov-i-pravil-v-khozyaystvovanii/> (дата обращения: 19.09.2025).

Список можно продолжать, он почти бесконечен. Задача этой работы — сформировать проблемное поле и прикоснуться хотя бы к нескольким обозначенным проблемным сферам с позиций православной этики, а где-то даже и богословия.

ПРИНЦИП ОГРАНИЧЕННОСТИ РЕСУРСОВ И БЕЗГРАНИЧНОСТИ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Э

Экономическая теория основывается на нескольких ключевых принципах, одним из которых является принцип ограниченности ресурсов. Пожалуй, это один из самых фундаментальных постулатов экономической теории. Этот принцип утверждает, что ресурсы, необходимые для производства товаров и услуг, ограничены, в то время как человеческие потребности и желания, напротив, практически безграничны.

Ресурсы, используемые в экономике, можно разделить на несколько категорий: природные (земля, вода, полезные ископаемые), трудовые (рабочая сила, навыки) и капитальные (оборудование, здания). Все эти ресурсы имеют свои ограничения. Например, количество доступной земли для сельского хозяйства или количество нефти в недрах земли не бесконечно. Это создает необходимость рационального использования ресурсов и эффективного их распределения.

С другой стороны, человеческие потребности и желания постоянно растут. С развитием общества и технологий люди стремятся к улучшению качества жизни, большему комфорту и разнообразию. Потребности могут быть как физическими (еда, жилье), так и психологическими (социальное признание, самореализация). Считается, что эти потребности не имеют предела и с каждым новым достижением появляются новые желания.

Взаимодействие между ограниченными ресурсами и безграничными потребностями формирует основу экономической деятельности. Поскольку ресурсы ограничены, возникает необходимость в их эффективном распределении. Это приводит к формированию цен, существованию конкуренции и различных экономических систем. Например, в условиях дефицита

ресурсов цена на них возрастает, что отражает их ценность и нужность. Принцип ограниченности ресурсов заставляет людей и общества принимать экономические решения. Индивиды, компании и государства должны выбирать, как использовать свои ограниченные ресурсы для удовлетворения потребностей. Это может включать в себя выбор между производством различных товаров, инвестированием в новые технологии или распределением ресурсов на социальные нужды. Каждый выбор имеет свои последствия и требует анализа затрат и выгод⁶.

При первом же взгляде на этот экономический закон у христианина невольно возникает вопрос: отражает ли он Божий замысел о мире или является последствием человеческого грехопадения?

В Книге Бытия мы читаем: «Так совершены небо и земля и все воинство их» (Быт. 2:1). Логично заключить, что мерой совершенства было как раз отсутствие противоречия и безграничность созданных Богом природных ресурсов для пользования человеком. Это же можно увидеть и из контекста первой заповеди, данной человеку (Быт. 1:20–30), — плодящемуся и размножающемуся человеку Эдемский сад должен был в изобилии давать все блага. Даже время не было для человека ограниченным ресурсом, так как райский человек, согласно святоотеческому учению, до грехопадения не был подвержен тленности и смертности⁷. То есть можно сказать, что на человека, сотворенного по образу и подобию Божьему, до грехопадения не действовал природный закон энтропии. В то же время, с точки зрения тезиса о безграничности потребностей, Господь дает человеку другую заповедь: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:16–17). Здесь мы видим единственное прямое условие, которое ограничивает человека в потребностях ко злу (к губительному непослушанию через вкушение запретного плода), но оставляет его

⁶ Подробнее см., например: Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономика: принципы, проблемы и политика. М.: Республика, 1992. Т. 1. С. 37–38.

⁷ Максим Исповедник, прп. Вопросы к Фалассию. Вопрос 42 // он же. Творения. М., 1993. Т. 2. С. 111.

безграничным в потребностях к добру, если можно применить такое деление.

Мы видим, что по окончании творения мира и человека ресурсы для человека не ограничены и творческие потребности в части совершения полезных ему действий тоже. То есть современный постулат экономической теории не отражает тварный закон мироздания. Тогда резонно спросить: отражением чего он является? Можно ли его интерпретировать как последствие первородного греха и/или как форму проклятия? «Адаму же [Бог] сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3:17–19). И далее: «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их. И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят» (Быт. 3:21–23). Здесь уже очевидно, что бытописателем, по сути, и описывается закон ограниченности ресурсов. Вечность превращается во временность, совершенное плодородие Эдема превращается в «терния и волчцы», а райское блаженство сменяется необходимостью «в поте лица» обретаать пропитание. Далее весь контекст библейской истории разворачивает перед нами трагедию безгранично умножающихся греховных потребностей человека.

Таким образом, можно констатировать применительно к этому закону: первородный грех и изгнание из Рая породили ограниченность ресурсов, а безграничный богоподобный творческий потенциал человека превратился в его диалектическое проклятие удобопреклонности к саморазрушительным желаниям, то есть ко греху. Следовательно, этот закон не описывает божественный замысел, но описывает следствие/проклятие первородного греха.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО. ПОНИМАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАК МЕРИЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ

Одним из последствий принципа ограниченности ресурсов является проблема эффективности. Эффективность как соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами⁸ стала универсальным критерием экономической успешности. И подобно другим общественным категориям, не избежала диалектической нравственной ловушки. С одной стороны, человеку, как исполнителю заповеди владычества над всею землею (Быт. 1:28), должно благоразумно и рачительно использовать вверенные ему ресурсы. С другой стороны, она ставит перед человеком этическую проблему в двух случаях: 1) в плоскости разумности и богоугодности своих желаний, 2) в плоскости справедливого распределения добавленной стоимости как между членами общества вообще, так и по отношению к использованным в конкретном случае трудовым ресурсам.

Очевидно, что максимизация эффективности без учета нравственных ограничений приводит человечество как к ситуациям тяжелой несправедливой эксплуатации человека человеком, так и к трансформации ресурсов в неиспользуемое накопленное богатство (например, роскошь), фактически оборачивая такую эффективность в свою полную противоположность. То есть во втором случае, например, унитаза из золота на частной яхте, эквивалентный по стоимости питанию тысяч людей на протяжении всей их жизни, далек от эффективного использования ресурсов в глобальной перспективе.

Что же может помочь обществу эффективно решить нравственную дилемму эффективности? Христианская перспектива снова предлагает верный критерий. Это критерий целеполагания, или, по-другому, посвященности Богу, согласованности с Божественным замыслом. Один и тот же эквивалент труда

⁸ ГОСТ Р ИСО 9000–2015 Национальный стандарт Российской Федерации системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/I200124393> (дата обращения: 19.09.2025).

(стоимости), заключенный в вышеупомянутый предмет роскоши или, например, в золотой потир для церкви, отличаются именно своим смысловым посвящением. В первом случае мы видим принудительное (спекулятивное, хитростное или насильственное) изъятие из общества ценности одним индивидом (владельцем) и посвящение ее собственной страсти сребролюбия. В другом случае мы видим добровольную коллективную жертву, то есть материализованную аскезу церковного народа. Таковая жертва была благословлена Самим Господом в известном ответе Иуде Искарйоту на комментарий относительно возлияния драгоценного мира Марией (Ин. 12:3–8).

В первом же случае христианство прямо пропагандирует умеренность и воздержание как ответ на безграничные потребности. В Послании к Филиппийцам (Флп. 4:11–12) апостол Павел говорит о том, как важно уметь довольствоваться тем, что имеешь. Это учение может помочь противостоять культуре безудержного потребления и стремлению к бесконечному накоплению.

Отрадно, что в этом вопросе Русская Православная Церковь устами своего Предстоятеля прямо обращается к предпринимательскому сообществу со словами пастырского наставления и дает четкий нравственный ориентир, можно сказать, прикладного характера⁹.

ПОНИМАНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ СФЕРЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

P

ука об руку с этической проблемой эффективности идет проблема справедливого распределения создаваемой добавленной стоимости. Сама эта проблема многослойна. Во-первых, встает вопрос справедливого вознаграждения труда и рисков предпринимателя.

⁹ Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и Всея Руси. Чем больше христианского начала в экономике, тем более справедливо общество // ЖУРНАЛ ПМЭФ-2024 [Электронный ресурс]
URL: <https://roscongress.org/materials/patriarkh-kirill-chem-bolshe-khristianskogo-nachala-v-ekonomike-tem-bolee-spravedlivo-obshchestvo/> (дата обращения: 19.09.2025).

Во-вторых, возникает вопрос справедливого вознаграждения наемного (эксплуатируемого) предпринимателем труда. В-третьих, существует проблемное поле справедливости изъятия части добавленной стоимости и у предпринимателя, и у наемного сотрудника в пользу всего общества. Причем это третье также можно разделить на две проблемных области:

а) распределение благ в пользу нетрудоспособных и социально ущемленных членов общества — стариков, инвалидов, детей и так далее,

б) распределение благ в пользу трудоспособных членов, не участвующих непосредственно в создании потребляемых товаров и услуг, но служащих и трудящихся над созданием общедоступных (в т.ч. государственных) благ и услуг, — военных, полицейских, чиновников и других занятых в огосударствленных сферах хозяйственной жизни, в случае нашей страны, например, — в образовании, медицине, науке и так далее, а также служащих в третьем секторе, в том числе духовенства.

За время доступной для обозрения человеческой истории возникло и эволюционировало множество институтов, призванных эти проблемы если не решить, то отрегулировать в угоду сохранению жизнеспособности человечества. В то же время можно свидетельствовать, что многие из этих институтов сами не устояли перед энтропией и выродились в разрушительные для человечества. Какими критериями можно руководствоваться, чтобы найти ответы на возникающие вопросы? В первую очередь может возникнуть вопрос о ценности справедливости как таковой. Скептик резонно спросит, почему, собственно, мы ее постулируем? Падший мир несправедлив, закон естественного отбора никакой справедливости не предполагает, волк съедает зайца без всяких угрызений совести, так же как и заяц капусту. Зачем человеку претендовать на какую-то справедливость?

Вопрос справедливости лежит в центре человеческой этики с древних времен. От библейского текста, через законы древнего междуречья, философию античности¹⁰, римское право, кардинальные добродетели нравственного богословия, эпоху

¹⁰ См., напр.: Платон. Государство. IV.

«просвещения» и марксизм, в конце XX в. применительно к экономике западная мысль все еще спорила о понимании справедливости устами нобелевских лауреатов Милтона Фридмана и Фридриха фон Хайека против Джона Ролза и Мориса Алле. Получилось так, что западная экономическая наука, оторвавшись от святоотеческого наследия, пришла к противопоставлению справедливости и свободы¹¹.

В христианстве справедливость традиционно определяется как добродетель. Такое значение проходит через Писание от Соломона (Прем. 8:7), через Евангелие (Мф. 22:16; Мк. 12:14), апостолов (Кол. 4:1; Тит. 1:8) и находит подробное рассмотрение святыми отцами. Наиболее раннее определение справедливости (δικαιοσύνη) в послепостольской христианской литературе мы находим в III в. у Климента Александрийского, где он обозначает ее как способность «любить жить вместе с единоплеменниками и сопребывать с ними на земле и на небе»¹². Лактанций в «Божественных установлениях» определял справедливость (justitia) как источник всех добродетелей¹³, указывал на изначальную ее присущность всем людям, утрату из-за идолопоклонства и последующее возвращение Христом¹⁴. Утверждал, что справедливость основана на равенстве людей перед Богом¹⁵ и является необходимой добродетелью каждого христианина¹⁶. С позиции экономической науки необходимо упомянуть свт. Григория Богослова, который не только определяет добродетели как дар Божий и середину между пороками — изобретениями человеческими, но конкретно определяет добродетель справедливости как «умение не стремиться к обладанию большим, чем нужно», или в переводе Т. Л. Александровой, «не жаждать лишнего»¹⁷. Стоит обратиться и к определению кардинальных

¹¹ Friedman M. Bright Promises, Dismal Performance: An Economist's Protest. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1983. P. 91–93.

¹² Климент Александрийский. Строматы. I 20.

¹³ Лактанций. Божественные установления. V 5. 15–16.

¹⁴ Там же. V 5–7.

¹⁵ Там же. V 15.

¹⁶ Там же. V 16. 23.

¹⁷ Nazianzena Rossica. Святитель Григорий Богослов: исследования и переводы: сборник статей: переводы / Науч. ред.: Н. К. Антонов, П. А. Пашков. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2022. С. 352.

добродетелей в работах свт. Амвросия Медиоланского и блж. Августина. Святитель Амвросий говорит, что справедливость заключается в любви (*pietas*) к Богу, отечеству, родителям и всем людям вообще¹⁸. А блж. Августин говорит про справедливость, что это свойство души, воздающее каждому по его достоинству при соблюдении общей пользы¹⁹.

Резюмируя святых отцов, можно говорить уже о социально-экономических категориях справедливости, охарактеризовать справедливость как *добродетель*, основанную на Божественном подобии тварного человека, предполагающую для человека в падшем мире проявление *любви*, нестяжание, воздаяние каждому *по достоинству* ко всеобщей *пользе*. Наверное, можно современным языком говорить о справедливости как о проекции божественной любви на падший мир человеческих отношений. И можно утверждать, что как минимум четыре элемента справедливости: воздаяние должного, аскеза (как отказ от лишнего), любовь и общая польза — являются неразрывными и неотъемлемыми ее свойствами, утрата каждого из которых справедливость как категорию извращает или уничтожает вовсе.

Теперь, утвердив справедливость как добродетель и обозначив ее неотъемлемые элементы-критерии, можем рассмотреть ее применение к труду предпринимателя, а заодно и к отношениям собственности. Что отличает труд предпринимателя от остальных форм труда? В первую очередь это концентрация в себе рисков предпринимательской деятельности и владения собственностью на материальные и нематериальные средства производства. Второе — это сама природа труда, который в полной мере можно считать и трудом, и творчеством. И третье — это его фактическая ненормируемость.

Целесообразно начать с частной собственности, поскольку этот древнейший экономический институт в настоящее время переживает глобальный кризис, а в XX в. именно в нашей стране был поставлен социальный эксперимент по его уничтожению. Со времен древнего мира сакральность частной

¹⁸ Амвросий Медиоланский, свт. Об обязанностях священнослужителей. I 27. 127.

¹⁹ Августин, блж. О 83-х различных вопросах в одной книге. 31: Некое высказывание (о добродетелях у Цицерона).

собственности, позднее сформулированная даже в терминах «священности и неприкосновенности», несмотря на все исторические перипетии, сохранялась как основа этого фундаментального экономического института. И в ветхозаветные времена, и в языческом римском праве, и далее в декларациях и конституциях эпохи Нового времени по большому счету прослеживалась преемственность религиозно-мотивированного восприятия собственности. Понимание, что все блага мира «принадлежат» Богу (или богам у язычников) и Его промыслом или попусшением даются человеку в пользование, было основой для сакрализации права собственности почти во всех исторически заметных культурах. Но начиная с Французской декларации прав 1789 г. (ст. 17)²⁰, во все правовые системы проникает все больше оговорок и ограничений этого права. И по мере отхода европоцентричной цивилизации от Бога все большей эрозии подвергается это право. Пионерами процесса, конечно же, стали большевики, декларировавшие уничтожение частной собственности на уровне коммунистической идеологии. В новейшей истории западного мира мы сейчас и сами наблюдаем, что вслед за вытеснением Бога из системы ценностей буквально на глазах деградирует и институт частной собственности. Уже нормой стали все виды внесудебных ограничений и санкций в отношении имущества, денежных средств в банках, имущественных и неимущественных прав экономических агентов. Именно на примере собственности ярко реализуется принцип «если Бога нет — то все позволено». Советский эксперимент ясно показал, что уничтожение частной собственности приводит в долгосрочной перспективе к угнетению предпринимательской инициативы и деградации хозяйства даже на фоне, казалось бы, эффективных мобилизационных экономических моделей. По всем признакам к повторению советских экспериментов все активнее приступает и современный Запад.

Наблюдая такую историческую тенденцию, мы можем сделать вывод, что защита частной собственности должна быть одним из ключевых приоритетов экономической системы,

²⁰ Декларация прав человека и гражданина, 26 августа 1789 г. [Электронный ресурс]. URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio35/ (дата обращения: 19.09.2025).

основанной на христианских ценностях. Но как же быть с проблемой накопления роскоши, с тем пресловутым «золотым унитазом»? Должен ли быть механизм изъятия роскоши в пользу общества? Христианская традиция все же предполагает регулирование этого вопроса в сфере нравственности. Государство помимо мер налогового регулирования оборота предметов роскоши призвано к соработничеству в нравственной сфере, в формировании общественного порицания несправедливости и, соответственно, поощрения справедливости в святоотеческом понимании. Российская традиция меценатства XIX–XX вв. сформировала отношение к предпринимательству как к особому общественному служению. Возрождение этой традиции в современных условиях можно считать и нужным, и должным с христианской точки зрения.

Итак, мы можем говорить, что умножение собственности должно быть законным механизмом вознаграждения служения предпринимателя, его труда, творчества и рисков. В то же время сфера потребления предпринимателя должна быть полем нравственного и налогового регулирования.

Весьма подробно вопрос собственности изложен в седьмой главе «Основ социальной концепции...». В ней четко представлены нравственные акценты, и мы по праву можем сказать, что Русская Церковь в полноте сформулировала свое пастырское слово по отношению к современным предпринимателям²¹. Важно, чтобы этот документ оставался живым для общества, постоянно поднимался в информационном пространстве для общественного внимания и не терялся в ряду других решений Архиерейских соборов.

Переходя к проблеме справедливого вознаграждения наемного труда, можно констатировать, что эта сфера уже получила должное внимание в новейшей истории Русской Православной Церкви. Раздел шесть — «Труд и его плоды» —

²¹ Например, в главе VII: «Отношение православного христианина к собственности должно основываться на евангельском принципе любви к ближнему, выраженному в словах Спасителя: “Заповедь новую даю вам, да любите друг друга” (Ин. 13:34). Эта заповедь является основой нравственного поведения христиан. Она должна служить для них и, с точки зрения Церкви, для остальных людей императивом в сфере регулирования межлических отношений, включая имущественные».

вышеупомянутых «Основ социальной концепции...», а также разделы с четвертого по шестой — «Свода нравственных принципов и правил в хозяйствовании» — также представляют собой актуальный и уникальный пример нравственной христианской оценки этого сложного блока общественных отношений. В этих документах с опорой на Священное Писание Церковь дает и предпринимателю, и менеджеру (наемному руководителю), и работнику нравственные ориентиры для организации трудовых отношений²².

Чуть меньшей проработки удостоилась проблема справедливого изъятия добавленной стоимости и части плодов труда в пользу обездоленных членов общества. «Основы социальной концепции ...» содержат краткий императив в этой сфере: «Продолжая на земле служение Христа, Который отождествил Себя именно с обездоленными, Церковь всегда выступает в защиту безгласных и бессильных. Поэтому она призывает общество к справедливому распределению продуктов труда, при котором богатый поддерживает бедного, здоровый — больного, трудоспособный — престарелого. Духовное благополучие и самосохранение общества возможны лишь в том случае, если обеспечение жизни, здоровья и минимального благосостояния всех граждан считается безусловным приоритетом при распределении материальных средств»²³. В современной России существуют два механизма перераспределения благ в пользу страждущих членов общества. Первый — это государственный налоговый механизм, в некотором смысле принудительный. Второй — добровольный механизм благотворительности, прямой или с участием организаций третьего сектора, в том числе религиозных.

Государство облагает налогом прибыль²⁴ (налог на прибыль и на дивиденды), облагает труд как таковой, причем на двух уровнях — на уровне НДФЛ (глава 23), социальных

²² См. например: Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. Раздел IV. Человек не «постоянно работающий механизм». Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития.

²³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. VI.

²⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2, глава 25. [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 19.09.2025).

и пенсионных взносов (глава 34). Облагает имущество (главы 30 и 32), добычу из недр и пользование другими ресурсами (глава 26), облагает потребление в целом (через НДС (глава 21) и по отдельным категориям товаров (через акцизы (глава 22) и утилизационные сборы). Столетия налогового творчества сформировали множество моделей изъятия ценности из экономики и перераспределения ее в пользу реализации различных функций государства, в том числе и в той незначительной части госрасходов, где государство заботится о нетрудоспособной части населения. С позиции предпринимательской этики, отношение к налоговому механизму перераспределения благ было исчерпывающе сформулировано Самим Господом, причем в отношении к заведомо предельно несправедливой оккупационной налоговой системе языческого Рима. Три евангелиста доносят до нас ответ Спасителя «отдавайте кесарю кесарево» (Мф. 22:21; Мк. 12:17; Лк. 20:25) на вопрошание об уплате несправедливого налога. Поэтому можно говорить, что участие в государственном механизме перераспределения благ, каким бы несправедливым он нам ни казался, с позиции веры оправдано для участника экономических отношений. Однако такая постановка вопроса для граждан возлагает и на государство большую меру ответственности за справедливое и эффективное перераспределение налогов. Во-первых, с точки зрения соотношения между расходами на поддержку нетрудоспособных граждан и расходами на труд государственных (в широком смысле) служащих. А во-вторых, в справедливой оценке труда самих госслужащих разных категорий и рангов. Мы видим на всем протяжении истории, что в силу грешной природы человека любые управленческие структуры, не имея механизмов внешнего принуждения и контроля (то есть отрицательной обратной связи), склонны к безудержному масштабированию собственных издержек. И здесь мы можем постулировать, что наравне с предпринимателем, обличенным собственностью, государственный руководитель, наделенный властью или иными распорядительными полномочиями, точно так же несет ответственность за справедливость и эффективность собственных экономических решений. То есть вышеупомянутые четыре элемента справедливости в неменьшей мере вопиют к совести государственных людей.

Чуть проще со вторым механизмом — благотворительностью. Добровольное участие в благотворительной деятельности общественных организаций и Церкви, как и прямое вспоможение нуждающимся, Божественным же установлением благословляется наравне с жертвой самому Богу (Мф. 25:36). Эта традиция была довольно крепка в нашем народе в силу общинности нашей национальной культуры. Даже в советское время большевизм не посягал на нее, но пытался использовать в государственных интересах. Мы помним о существовании советского Красного Креста и других добровольных обществ, касс взаимопомощи, не говоря уже о различных почти «благотворительных» государственных займах.

В новейшей истории мы видим два противоположных тренда. С одной стороны, растет число людей, вовлеченных в деятельность некоммерческих организаций, крупнейшей из которых является Русская Православная Церковь. По показателю «благотворительных» расходов на душу населения мы уже приближаемся к экономикам западных стран, но отставание во многом обусловлено еще сравнительно низким проникновением культуры регулярных пожертвований на уровне количественных показателей охватов. Это во многом связано с постсоветским проникновением западной постхристианской индивидуалистической культуры в нашу среду и сравнительно большим кругом людей, уверенных, что они не настолько богаты, чтобы помогать другим, и что помощь другим — это удел каких угодно категорий граждан (государства, Церкви, бизнеса, просто «богатых»), но не их самих. Но все же на уровне ценностей большинства благотворительность сегодня однозначно рассматривается как добродетель. И это соответствие христианской этике не может не радовать.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ РАЗНЫХ СФЕР И ФОРМ ТРУДА И ТВОРЧЕСТВА

Г

оворя о справедливости, нельзя не затронуть тему экономического неравенства и сравнительной ценности разных форм труда и творчества. В современной западной экономике добавленная стоимость

труда определяется прежде всего ценностью его результатов. Через эту призму оценивается и показатель производительности труда. Через механизм рыночного ценообразования формирует уровень прибыльности (маржинальности) тех или иных сфер деятельности, в чем также участвует и труд, выступая рыночным товаром на стороне издержек. То есть транслируемый через фирму потребительский спрос во многом определяет и спрос на те или иные комбинации трудовых навыков и компетенций. Во многом подстраивается под него и рынок труда и в «непроизводительных» сферах, где ценообразование труда учитывает альтернативный трудовой спрос «коммерческой» сферы. Но поскольку рыночное ценообразование находится в постоянной динамике, в экономике реализуются диспропорции в добавленной стоимости и, следовательно, в вознаграждении труда. И это первый неизбежный фактор неравенства, хотя, возможно, правильное его назвать вторым.

Первым фактором неравенства, конечно же, выступает неравенство в трудовых и творческих способностях самих людей. С одной стороны, за этим стоит объективный биологический факт: одни люди, и даже целые группы, могут быть физически сильнее, выносливее и здоровее других. Также естественным образом отличаются и интеллектуальные способности людей. Причем во многом сам человек не ответственен за данное ему от природы, а в христианском понимании — от Бога. Да, мы знаем о механизмах наследственности, как биологической, так и социальной, о грехах «поколений», о роли социума в формировании индивида и так далее. И чтобы нам не подсовывали сейчас наши идейные оппоненты — последователи евгеники и трансгуманизма²⁵ — появление личности на свет было и остается величайшим таинством и полем Божественного делания. А это значит, что экономическое неравенство неизбежно в силу того, что Господь дает каждому разные таланты, чтобы всех уровнять в одном — в возможности обрести спасение души и Царство Божие (см. напр.: 1 Кор. 12:4–11). Таким образом, можно смело заключить, что несовершенство падшего

²⁵ См. например: *Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

мира является причиной экономического неравенства и как бы вносит коррективу в благой замысел Творца обо всех людях.

В этом контексте представляют интерес евангельские Господни притчи о талантах (Мф. 25:14–30) и о делателях в винограднике (Мф. 20:1–16). Конечно же, они традиционно и разумно воспринимаются нами не как притчи об экономической этике, а как духовные наставления. Но вместе с тем сам факт их изложения Спасителем свидетельствует о моменте косвенного обращения к понятной Его не книжным слушателям сложившейся иудейской хозяйственно-бытовой этике. Не говоря уже о том, что вся драматичная история Ветхого Завета изобилует сюжетами экономического неравенства. Однако Господь Иисус Христос тем не менее, практикуя экономическое равенство в своей общине, не уничтожил неравенство в мире. Более того, практика общин апостольских, будучи атрибутом только Нового Израиля, не смогла подчинить себе вселенский хозяйственный уклад по установлению христианства в роли господствующей религии Византии, но осталась лишь уделом возникшего параллельно с этим монашества. Не привели к равенству и вдохновленные христианской этикой различные попытки создания социального государства в новейшей истории.

Обращаясь к святоотеческой четверичной формуле справедливости как любви, аскезы и воздаяния по достоинству ко всеобщей пользе, с оглядкой на многие исторические эксперименты, мы можем констатировать, что попытки баланса стоимости труда в отрыве от этой формулы одинаково приводили к гибели/трансформации экономических систем и в силу принудительной уравниловки, с одной крайней стороны, и в силу колоссального имущественного расслоения, с другой, крайней стороны. Поэтому с христианской позиции мы можем констатировать, что экономические институты перераспределения ценности труда и творчества в долгосрочной перспективе жизнеспособны только тогда, когда, с одной стороны, содержат эффективные меры *внешнего принуждения* для воздаяния по достоинству и реализации всеобщей пользы, но с другой стороны, сохраняют *достаточные степени свободы* для проявления любви и аскезы, поощряемые при этом укорененной в христианстве *моралью*. Например, с христианской точки зрения, стимул заработать много денег будет пагубным, если деньги послужат

лишь удовлетворению страстей, но спасительным, если целью будет оказание ближним через эти деньги бóльшей любви.

ВЫВОДЫ

Резюмируя, стоит отметить, что понимание экономического закона ограниченности ресурсов и безграничности потребностей как последствия проклятия первородного греха дает нравственную точку опоры для рассмотрения его следствий, особенно применительно к сфере использования природных ресурсов, сохранения окружающей среды и даже к области формирования добавленной стоимости в нематериальных сферах. Эти темы еще ждут своего анализа в продолжении данного исследования.

Вопросы баланса эффективности и справедливости уже во многом нашли свое отражение в современных церковных документах. Вместе с тем запрос общества и его деловой части на развитие и популяризацию христианских принципов хозяйствования весьма высок. Это дает Церкви много возможностей для пастырского попечения об участниках экономических отношений. Но одновременно это требует и дополнительной богословской и прикладной проработки вопроса на стыке церковных и светских наук.

Большим подспорьем в современных научно-этических дискуссиях о справедливости могут послужить святоотеческие категории справедливости: любовь, аскеза, воздаяние должного и всеобщая польза. На их основе можно стоять и научный, и социальный консенсус по целому спектру проблемных вопросов.

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

ГОСТ Р ИСО 9000–2015 Национальный стандарт Российской Федерации системы менеджмента качества Основные положения и словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения: 19.09.2025).

Декларация прав человека и гражданина, 26 августа 1789 г. [Электронный ресурс]. URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio35/ (дата обращения: 19.09.2025).

Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2, глава 25. [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 19.09.2025).

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 19.09.2025).

Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 19.09.2025).

Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. [Электронный ресурс] URL: <https://vrns.ru/documents/svod-nravstvennykh-printsipov-i-pravil-v-khozyaystvovanii/> (дата обращения: 19.09.2025).

ЛИТЕРАТУРА

Августин Блаженный. Трактаты о различных вопросах: богословие, экзегетика, этика: [сб. пер. с лат. яз.]. М.: Империиум Пресс, 2005.

Амвросий Медиоланский, свт. Об обязанностях священнослужителей (De officiis ministorum) / Пер. с лат. Гр. Прохорова; под ред. Л. Писарева. Москва; Рига: Благовест, 1995.

Бартенев С. А. История экономических учений: учебник. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2013.

Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

Булгаков С., прот. Философия хозяйства. Нью-Йорк, 1982.

Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и Всея Руси. Чем больше христианского начала в экономике, тем более справедливо общество // ЖУРНАЛ ПМЭФ-2024 [Электронный ресурс] URL: <https://roscongress.org/materials/patriarkh-kirill-chem-bolshe-khristianskogo-nachala-v-ekonomike-tem-bolee-spravedlivo-obshchestvo/> (дата обращения: 19.09.2025).

Климент Александрийский. Строматы / Пер. с древнегреч. и ком. Е. В. Афонасина. В 3-х том. СПб: Издательство Олега Абышко, 2003.

Лактанций. Божественные установления / Пер. В. М. Тюленева. СПб.: Издательство Олега Абышко. 2007.

Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М.: Республика, 1992. Т. 1.

Максим Исповедник, прп. Творения. М., 1993.

Nazianzena Rossica. Святитель Григорий Богослов: исследования и переводы: сборник статей: переводы / Науч. ред.: Н. К. Антонов, П. А. Пашков. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2022.

Платон. Государство / Пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. М.: «Академический проект», 2015.

Friedman M. Bright Promises, Dismal Performance: An Economist's Protest. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1983.

Justice and Efficiency: A Christian Perspective on Selected Propositions of Contemporary Economic Theory

Torgashin Roman A.

PhD, "Radio Faith" Chairman and Director,
Student at the Moscow Theological Academy

roman@torgashin.ru

<https://orcid.org/0009-0008-7245-4366>

FOR CITATION: *Torgashin R. A.* Justice and Efficiency: A Christian Perspective on Selected Propositions of Contemporary Economic Theory // Bogoslov. 2025. № 3 (7). P. 95–116. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.73.008

ABSTRACT This article opens a series of publications with ambition to analyze certain tenets of modern economic theory from Christian standpoint. It touches issues of justice, efficiency, and economic inequality. The principle of limited resources and unlimited demand is examined from a Christian perspective. Its nature is stated in a connection to Original sin and to the curse of the First Man. With an analysis of biblical and patristic sources, author concludes four Christian criteria of justice: Retribution, Asceticism (as the renunciation of excess), Love, and the Common good. Article analyses the institution of private property, its development and contemporary crisis. The role of the state and civil institutions in shaping social justice as a virtue is emphasized. The ethical aspects of economic inequality and the comparative value of various forms of labor and creativity are also considered, including entrepreneurship, which is defined as synergy of risk taking, labor and creativity.

KEYWORDS: justice, efficiency, inequality, resource scarcity, needs, demand, private property, labor, creativity, entrepreneurship, charity, asceticism, Russian Orthodox Church

The article was submitted 15.08.2025,
approved after reviewing 15.09.2025,
accepted for publication 20.09.2025.